

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ: ОТ «ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА» К «ГОРОДУ БУДУЩЕГО»

А.Ю. Романова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья рассматривает основные исторические этапы формирования идей идеальных городов, а также переход от «идеальных городов» к «городам будущего». Выявлены основные причины этой трансформации, определены периоды XX века, когда «города будущего» пережили свой расцвет. Определены и обозначены характерные черты, отличающие «идеальные города» от «городов будущего» как с точки зрения структуры, так и облика в целом.

Ключевые слова: город будущего, идеальный город, градостроительство, концепция, архитектура

TRANSFORMATION OF IDEA: FROM "THE IDEAL CITY" TO "THE CITY OF THE FUTURE"

A. Romanova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Article considers the main historical stages of formation of ideas of the ideal cities, and also transition from "the ideal cities" to "the cities of the future". The main reasons for this transformation are established, and the periods of the XX century when "the cities of the future" endured the blossoming are defined. The characteristic features distinguishing "the ideal cities" from "the cities of the future" as from the point of view of structure, and shape in general are revealed and designated.

Keywords: city of the future, ideal city, town planning, conception, architecture

На протяжении многих столетий городская среда формировалась и видоизменялась под влиянием разных факторов. Помимо территориальных и климатических особенностей на облик и структуру города оказывали влияние социально - экономические, религиозные и политические аспекты.

Несмотря на то, что города могли отличаться своими функциями и назначением, создаваться постепенно или возводиться по схеме, что особенно характерно для городов-колоний, они давали представление о жизненном укладе, культуре и религиозных представлениях людей, которые их населяли или для которых они строились. В разных культурах были своды норм и правил, по которым возводили новые города. Но вместе с тем, существовали и представления о своеобразном образцовом городе, где все подчинено определенному жизненному укладу и где все элементы городской среды работают на достижение этой цели.

Первые принципы формирования идеальных городов (Античность)

Одним из самых ярких примеров можно назвать утопический город Платона, который был описан в его философских трудах «Государство» и «Законы». Философ дает его общее композиционное описание, с объяснениями внутренней организации и уклада жизни. Город имеет четкую радиальную структуру чередующихся водных и земляных колец, каждое из которых имеет свое полифункциональное наполнение. По описанию можно сделать вывод о наличии в городе системы водоснабжения и водоотведения, а так же системы орошения и полива. Центральную роль в транспортной системе города имеет канал, который проходит через весь город и соединяет центральный остров, площадь которого равна приблизительно 300 га, с морем. Длина канала составляет $\approx 9,5$ км. Острова внутри центральной городской стены соединены мостами, а в местах, где земляные кольца пересекает канал для движения судов, устроены настилы, которые способствуют непрерывной коммуникации на поверхности земли. В центральной части, на острове расположен храмовый комплекс и покои царя, что говорит об иерархии пространств и отделении сакральной части от всего остального города [1] (Рис. 1(a,b)).

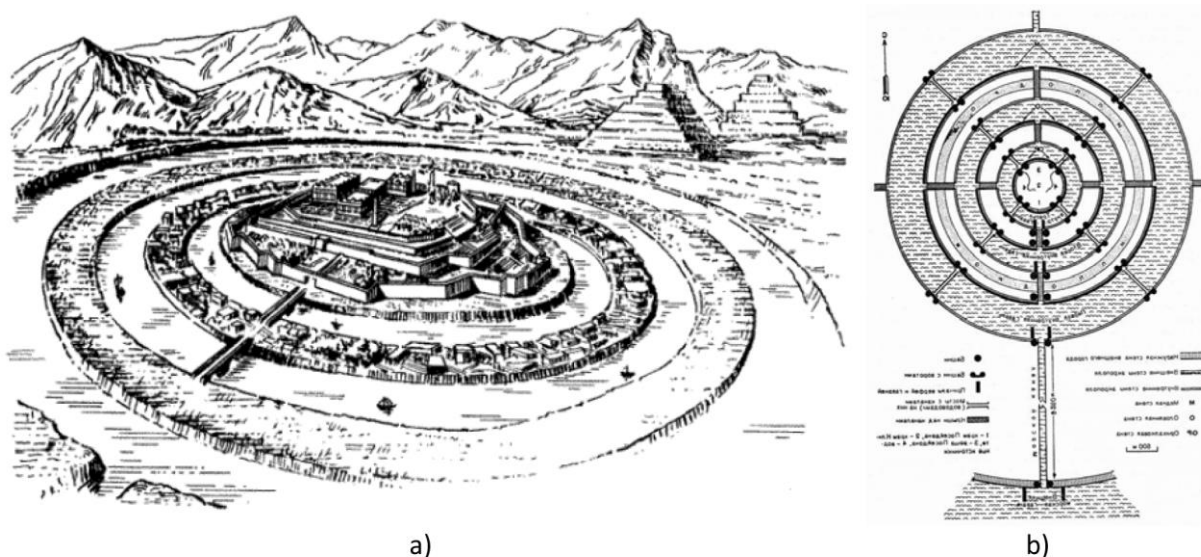

Рис. 1(a,b): а) перспективный вид идеального города по Платону; б) схема плана идеального города по Платону

Представленный облик является синтезом реального устройства города, типичного для градостроительства того времени, и утопических черт, таких как:

- строгая геометрическая форма;
- автономность существования (остров, на котором находился город, по описанию, мог обеспечить себя всем: продуктами, строительными материалами, водой и т.д.);
- максимальная завершенность и статичность образа (город не предполагал дальнейшего развития, его внутренняя структура не предполагала роста во вне).

В «Законах» Платон говорит о функциональном зонировании и о том, что хорошо бы, чтобы дома в городе сразу располагались в таком порядке, чтобы весь город представлял одну большую стену и тогда бы он имел облик единого дома [2].

Еще один античный философ, который рассуждает об оптимальном устройстве города - это Аристотель. В отличие от Платона он не дает системного описания структуры города,

однако, указывает на некоторые необходимые мероприятия, которые бы могли способствовать улучшению облика и структуры городского поселения, а так же его территориальному размещению. Он говорит, что полностью регулярная сетка улиц может сделать город небезопасным и однообразным, и предлагает сочетать регулярную («Гипподамову» систему) и нерегулярную планировки, что поможет придать городу большее разнообразие и красоту. Таким образом, город Аристотеля не представляет собой идеальную геометрическую форму в плане с одинаковыми жилыми домами, как у Платона. Аристотель высказывал также свое мнение о городских площадях. Он предлагал одни площади целиком предоставить торговле и разместить вокруг них базилики, присутственные места и судебные учреждения. Другие площади, которые Аристотель называл «чистыми», он советовал окружить храмами, гимназиями и другими общественными зданиями. Таким образом, схема Аристотеля оставляла свободу для выбора той или иной планировочной системы и была более гибкой и жизнеспособной, чем схема Платона [3].

Во многом своим появлением идеальные города обязаны именно философским трудам, так как авторы создавали их в качестве среды для описания идеального общества и миропорядка.

Развитие идеи идеального города в эпоху Средневековья

Средневековые прервало развитие идей, которые были сформулированы в предыдущий период, однако распространение христианства дало иное видение того, каким должен быть образцовый город. Идеальный город Средневековья - это Небесный Иерусалим. Общее описание Града Небесного представлено в Библии, в Откровении Иоанна Богослова [4].

Небесный Иерусалим имеет квадратный план, а его высота равна его длине и ширине соответственно. Его стены ориентированы по сторонам света, с каждой стороны расположены по трое ворот. Высота городской стены составляет около 70 метров, а весь город украшен драгоценными камнями:

«¹⁸Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

¹⁹Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, ²⁰пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист.

²¹А двенадцать ворот - двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города - чистое золото, как прозрачное стекло».

Через весь город проходит улица из чистого золота, от престола Божьего течет чистая река воды жизни светлая как кристалл, а посреди улицы и по ту и по другую сторону реки древо жизни двенадцать раз в год приносящее плоды.

Это описание дает представление о том, каким должен был видеть средневековый человек тот самый христианский город. Описание представляет квинтэссенцию видения, которое складывалось у средневекового человека путем синтеза вполне реального городского устройства с феноменом Бога. И, несмотря на то, что реальный Иерусалим не имел ничего общего с тем, который описан в Библии, тем не менее «умозрительный образ последнего имел определенное влияние на представление средневековых городских жителей о «совершенном» городском образе» [5].

Если проанализировать эти описания со структурной точки зрения, то можно говорить о том, что город имеет в плане правильную геометрическую форму, что он симметричен

относительно центра (об этом говорит число входов) и имеет оборонительную стену по периметру. Каким образом город пересекала улица и река - сказать сложно.

В это время само понимание образцового города было скорее идеалистическим, недостижимым в рамках земной жизни, в то время как в античные времена, в частности в описаниях Платона нет ничего физически неосуществимого, что теоретически не могло бы быть претворено в реальность, так как он дает детальное описание всего поселения. Разница прослеживается даже в описательной части обоих авторов. Можно сказать, что распространению образа небесного Иерусалима способствовала и сама жизнь. Со сменой рабовладельческого строя на феодальный произошли изменения, которые сделали не город, а поместье главной экономической единицей.

Во времена Средневековья не было такого активного строительства, которое наблюдалось ранее, в основном старые греческие и римские города перестраивались, видоизменяясь под влиянием естественных потребностей. Для большинства городов крепостные сооружения стали их основными элементами. В Западной Европе и России отражением образа Небесного града стали монастыри, строительство которых было распространено повсеместно. Есть примеры, когда они были причиной возникновения города в реальной практике, примером чему может служить Мон-Сен-Мишель во Франции¹ и Валаамский монастырь в России [6].

Средневековье было временем, когда Церковь вносила очень много запретов, идеологических ограничений, когда господствовали каноны, и не было свободы взглядов. Это, вероятно, стало причиной того, что в этот период не развивались концептуальные градостроительные решения, не было необходимости в каких-то радикальных переменах. Общество не было готово и довольствовалось тем, что имело в плане городского устройства, на фоне общего упадка городской культуры после распада римской империи. Но ценность этого периода заключена в том, что именно в это время происходит переход от структуры к образу, который в дальнейшем будет вдохновлять художников на протяжении десятилетий. «Идеальный город» этого периода носил романтический характер и был частью многих живописных полотен и икон (Рис. 2(a,b)).

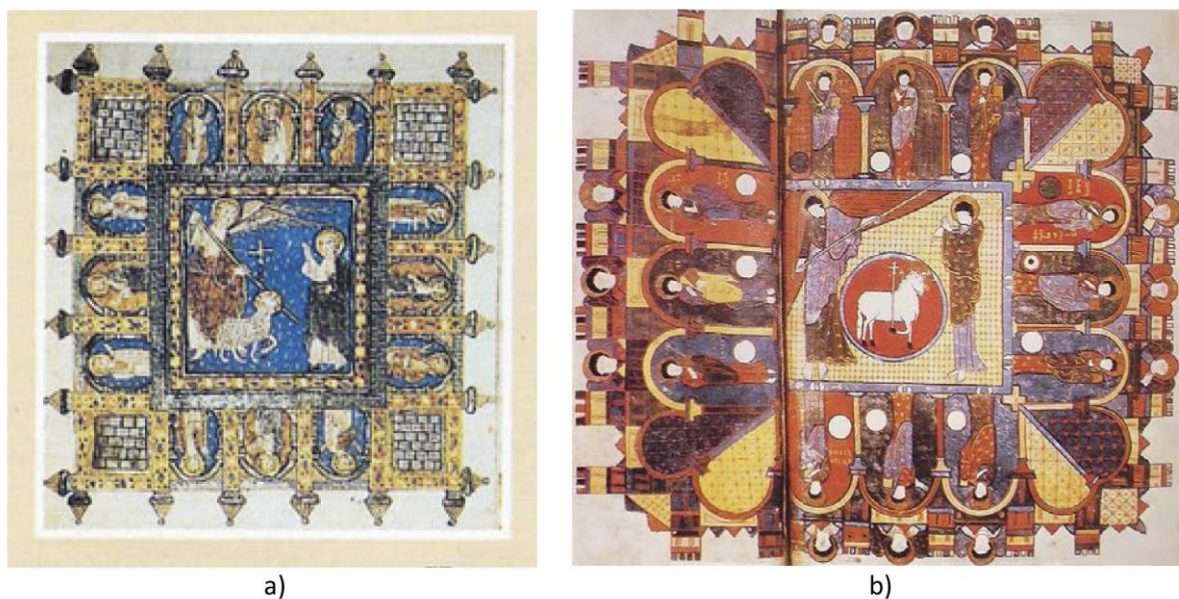

Рис. 2(a,b): а) Небесный Иерусалим. Французская миниатюра XII века; б) Небесный Град Иерусалим. Миниатюра из Апокалипсиса XIII век

¹ Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период: учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 147.

Возрождение - период расцвета «идеального города»

В эпоху Возрождения происходит переход от феодальных к раннекапиталистическим отношениям, изменяются социально-экономические условия и само мировоззрение. Философия возвращает себе некоторую свободу от религии и Церкви и продолжает развитие уже в рамках новых, нарождающихся общественных идеалов.

Новые общественные условия стали инициировать новые концепции в архитектуре и градостроительстве. Кроме того, социальные перемены и необходимость обороны от огнестрельного оружия, которое появилось в Европе в XIV веке, создали необходимость поиска оригинальных форм для города, что проявилось в его планировке, силуэте и очертаниях. Именно в это время формируется понятие «идеального города» в его классическом понимании, хотя истоки лежат в работе Платона «Государство».

Большого внимания удостоивается трактат Витрувия, римского архитектора I века до н.э., который был заново открыт в 1427 году Поджо Браччиолини. Поскольку Витрувий не оставил изображения «идеального города», о его структуре можно судить только исходя из графических работ, которые создавались на базе описаний, которые приводились в трактате [7] (Рис. 3(а-и)).

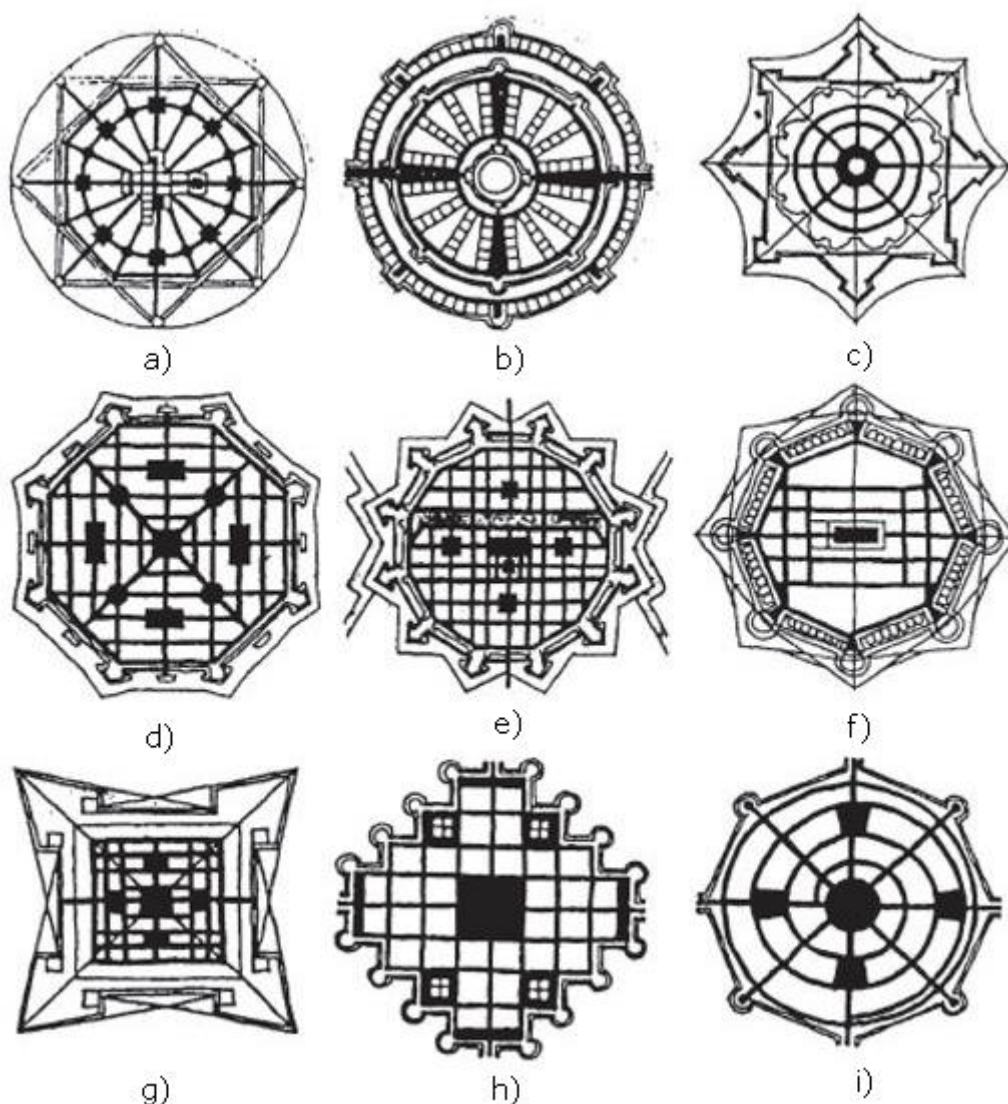

Рис. 3(а-и). Схемы идеальных городов XV-XVI вв.: а) Филарете; б) Фра Джокондо; с) Джироламо Маджи; д) Джорджо Вазари; е) Антонио Липучини; ф) Даниеле Барбаро; г) Пиетро Каттанео; х) Джорджо Мартини; и) Джорджо Мартини

Популярность Витрувия можно связать с тем, что в своей работе он объединил прогрессивные черты греческого и римского градостроительства.

Иллюстрации демонстрируют, что композиционное решение строится на окружности, по периметру город окружен оборонительной стеной с башнями, в центре находится общественный центр, а улицы могут, как расходиться в радиальных направлениях, так и пересекаться под прямым углом в центре, отсылая нас к традиции римских городов.

В XV-XVI веках было создано большое количество «идеальных городов», которые олицетворяли собой концептуальный подход к градостроительству, их основными характеристиками были: четкая геометрическая форма; оборонительная стена по периметру; симметричность плана; центрическая композиция; иерархичность пространств; гармония между целым и частным. Многие авторы задумывались об экологических, эстетических и оборонных аспектах градостроительства, пытались найти оптимальные варианты размещения разных городских пространств. Ярким представителем Возрождения в области идеалистических представлений о городе можно назвать Филарете, он одним из первых создает трактат, в котором описывается типичный звездообразный центрический город.

Надо отметить то, что в «идеальном городе» Сфорцинда Филарете отражает философские и эстетические черты Античности. Впервые эстетический идеал эпохи был спроецирован на город как на единое целое и роль философских воззрений, которые в предыдущую эпоху уступили свое место религии снова вышли на первый план. Нерегулярность и хаотичность средневекового города, где не прочитывалось пространственное единство, была замещена античным идеалом целостности.

Еще одним важным теоретиком Ренессанса, имя которого связано с идеальным городом Амауротумом, описанным в его романе «Утопия», стал Томас Мор. В самой структуре произведения явно прослеживаются аналогии с «Государством» Платона, так как построено оно в виде диалога. Продолжая традиции Платона, который ратовал за имущественное равенство, Томас Мор выступает за социальное и материальное равноправие, которое находит у него своеобразное отражение и в образе города, одного из пятидесяти четырех, расположенных на описываемом острове [8]. «Регулярную геометрию плана наполняют одинаковые дома и одинаково одетые люди, чья жизнь привязана к определенному месту, занятиям и временному распорядку» [9]. Унификация становится определяющей чертой городского образа, где дома не являются индивидуальным проявлением личности или семейного рода, а выступают лишь временным прибежищем. Именно у Т. Мора впервые встречается тема «одинаковых» городов, улиц, домов, тема, которая станет одной из основных для большинства проектов XX века. Здесь идентичность и узнаваемость теряют свою ценность, утрачивается ощущение «своего» дома.

Если у Томаса Мора архитектура является как бы обобщенными декорациями его социальной утопии, то у Томмазо Кампанеллы можно найти детальные описания города. В своей книге, посвященной утопиям в архитектуре, А.В. Иконников говорит о том, что среди других представителей произведения Кампанеллы выделяется благодаря значительной роли, которую автор отводит описанию пространственной модели идеального города-государства как завершенного объекта.

Автор дает подробное и детальное описание самого города, «связывая его пространственную структуру с общественным устройством и наделяя смысловыми значениями выражение и отношение его величин».² Он отождествлял социальную организацию со строением города и тем самым подводил к тому, что город - это инструмент осуществления социального порядка. Надо отметить, что концепции

² Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. - М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. - С. 37.

образцовых и идеальных городов до XIX века были в значительной степени ориентированы на социальное и политическое устройство. Такие города являлись отражением нового социального строя, который предлагался их авторами в качестве оптимального варианта. Виченцо Скамоцци в своем трактате «Об идее универсальной архитектуры» (1615 год) в большей степени ориентировался на реальные изменения, происходившие в то время. Как и его современники его занимал вопрос, связанный со структурой «идеального города» (Рис. 4(а-с)).

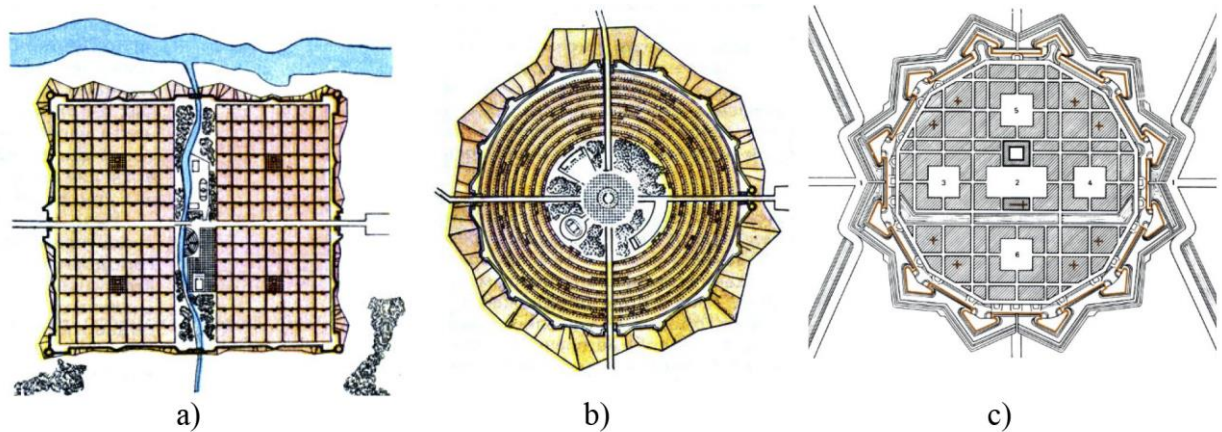

Рис. 4(а-с): а) идеальный город – Амауротум, Томас Мор, 1512 год; б) город солнца, Томмазо Кампанелла, 1602 год; с) план идеального города, Виченцо Скамоцци, начало XVII века

В отличие от Т. Мора план его «идеального города» имел не квадратную, а более сложную форму, она была обусловлена конструктивными особенностями оборонительной стены. По своей геометрии город напоминал двенадцатиконечную звезду, концы которой представляли собой бастионы, способные сопротивляться артиллерийскому обстрелу. Весь план имел регулярную планировку, даже русло реки, протекающей по его территории, обрело четкие очертания. Центр города образован двумя главными дорогами, на пересечении которых находилась основная площадь, а по всем сторонам света на небольшом расстоянии располагались еще четыре площади. Концепция такого города-крепости позднее имела важное значение в развитии реальных городов будущего столетия (Неф Брисак в Германии; Ливорно и Пальма-Нуова в Италии, Наарден в Голландии).

Эпоха Возрождения была временем, когда идея «идеального города» была очень популярна среди архитекторов, философов и писателей. Кроме описанных выше проектов, тема таких городов разрабатывалась Антонио Липучини, Буонайто Лорини, Джироламо Маджи, Фра Джокондо, Франческо ди Джорджо Мартини, Франческо де Марки, Джованни Беллучи, Альбрехтом Дюрером, который разработал как вариант круглого, так и квадратного в плане «идеального города». У Антонио Аверлино (Филарете), помимо хорошо известного круглого города, был и вариант с квадратом (Рис. 5). Несмотря на то, что в период XV- XVI веков было создано много проектов, в их основе лежат одни и те же композиционные принципы.

Начало XVII века продолжило традиции «идеальных городов Возрождения». В Германии, где Возрождение началось позже, чем в Италии, появилось утопическое произведение, названное «Христианополисом». Его автор Иоган Валентин Андреа. В нем тоже есть описание города, находившегося на треугольном острове, который в дословном переводе имеет значение «Район мира». Описание города довольно подробное, в нем присутствуют как отдельные описания домов и улиц, так и общественные столовые, школы-интернаты. Отдавая дань оборонительной системе того времени, автор все же привносит ряд новых элементов, касающихся жилья и системы благоустройства.

Планировочная структура подчинена строгой геометрии и симметрии, в центре расположена «цитадель» [10]. Весь город становится отражением того социального устройства, которое описывается автором. Порядок, четкость и разделение функций отражено не только в социальной структуре, но и в образе всего поселения (Рис. 6(a,b)).

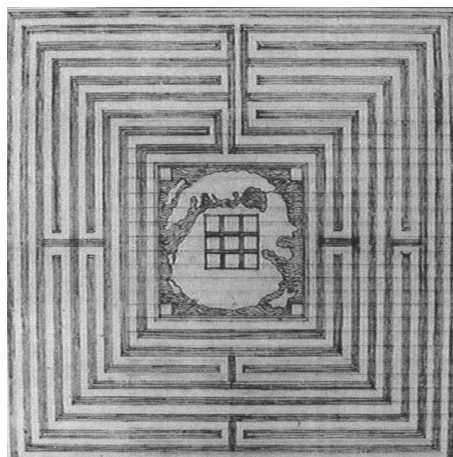

Рис. 5. Идеальный город, Антонио Аверлино, год создания неизвестен

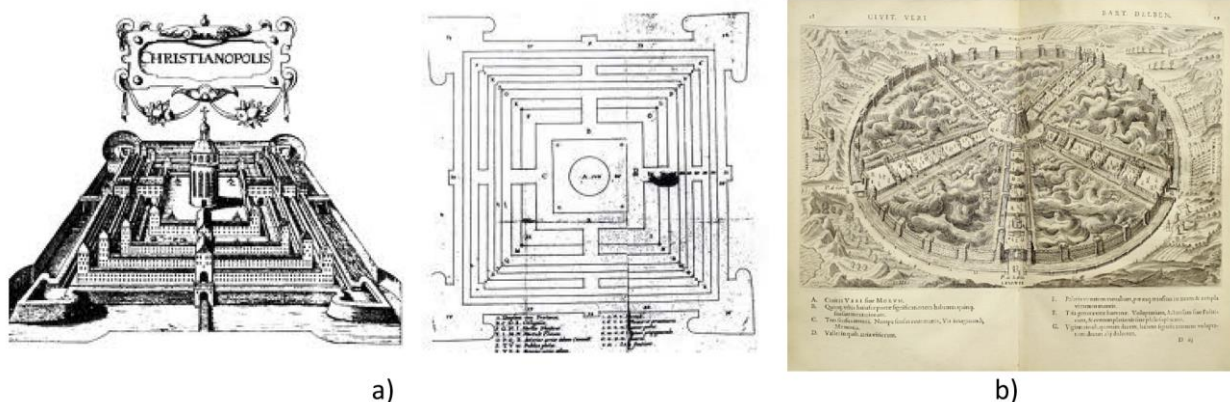

Рис. 6(a,b): a) Христианополис, Иоган Валентин Андреа, 1619 год; b) город истины, Бартоломео дель Бене, 1609 год

Еще один образ идеального города приходит из утопии «Город истины» итальянского писателя Бартоломео дель Бене. Как и у предыдущего варианта, город имеет оборонительные стены, центрическую композицию и общественный центр в виде Храма Мудрости, но несет в большей степени философский, чем религиозный характер.

Во Франции тема «идеального города» была представлена Жаком Перре, который на рубеже XVI-XVII веков написал трактат, посвященный городам. Будучи архитектором, он интересовался более прагматичными вопросами, чем Бартоломео дель Бене. Особого внимания удостоилась система фортификации, которая была основополагающей для строительства реальных городов-крепостей того времени. Сам образ, который дает автор, следует традиции итальянских звездообразных городов³.

В композиции города видны уже барочные мотивы, более насыщенная и нагруженная композиция плана, ощущение динамики и движения, которые синонимичны этому

³ Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период: учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 287-288.

стилевому направлению. Это своеобразный пик развития городов крепостей, которые в XVIII веке будут сменяться иными тенденциями.

Надо отметить, что кроме звездообразных центральных городов, продолжалось развитие и квадратных регулярных городов, примером чему могут служить проекты города Анришмон (Витри-ле-Франсуа) (Рис. 7).

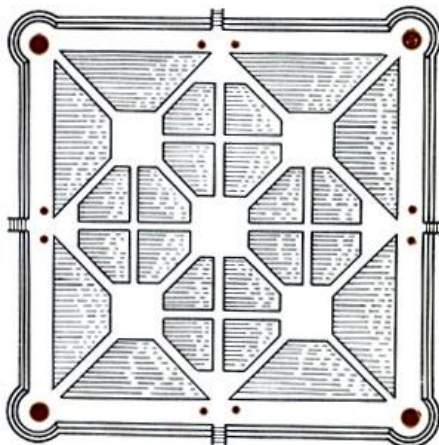

Рис. 7. Город Анришмон, схема плана, начало XVII века

«Идеальный город» в период с XVII-XVIII век

XVII- XVIII век принес с собой новые взгляды на мир, общество и культуру. Философия, которая была практически неотделима от культурной и общественной жизни Ренессанса, дополняется наукой, завоевавшей позиции под воздействием научной революции и новой картины мира, которую сформировали ее идеи и открытия.

Отзвук научной революции, по словам Иконникова А.В., можно найти в самой значительной после «Город Солнца» социальной утопии столетия, которая была написана выдающимся английским писателем, философом и политическим деятелем Френсисом Бэконом⁴.

Продолжая традиции, Ф. Бэкон описывает в своем произведении «Новая Атлантида» таинственный материк, где находится идеальное государство Бенсалем. Здесь нет подробных описаний города, его зданий и планировочной системы, как у его предшественников, однако, появляются описания разных изобретений и технических новшеств, таких как рудники, высокие башни, дома света, дома звука и др.

На первый план выходят достижения науки и техники, которые нацелены на повышение производительности труда и дающие обществу новые блага. Целью общества становится познание причин и скрытых сил природы, разгадка ее секретов, которые бы могли облегчить жизнь человека и сделать его ее властелином.

Основным отличием этого произведения становится то, что автор верит, что социальное благо можно достигнуть путем развития техники и ее эффективным использованием, а не только посредством определенной организации общества. Именно в это время происходит переход от «идеальных городов» к «городам будущего», так как появляется вера в то, что трансформации могут инициироваться не политическим устройством и четким разграничением социальных функций, а новыми техническими возможностями,

⁴ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. - М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. – С. 37.

которые повлияют на жизнь людей и неизбежно приведут к иным принципам устройства городов.

В 1676 году французский литератор Габриэль де Фуаньи издает свою утопию под названием «Южная земля», где дает свое видение оптимального расселения людей (Рис. 8).

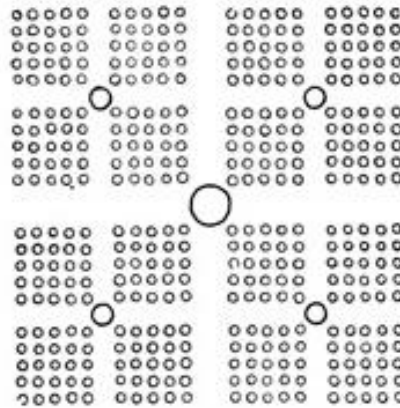

Рис. 8. Идеальный город Габриэля де Фуаньи, 1676 год

Судя по описанию, которое приводит в своей книге И. Груза, поселения и застройка отличались однообразием и равномерностью, которая отражала социальное равенство и отсутствие частной собственности: «Автор подчеркивает поразительную одинаковость языка, обычаев, зданий и культуры, с которой можно встретиться в этой большой стране. Достаточно узнать один квартал, чтобы можно было иметь представление обо всех остальных.... Все подробно описанные здания — круглые, расположены посреди парков и украшены скульптурами и росписями» [11]. Подобная схема расселения является лишь декорацией к той системе социального порядка, которая предлагается Габриэлем де Фуаньи.

В 1677-79 годах выходит в свет еще одна французская утопия «История севарамбов», написанная Дени Верасом. В ней он описывает жизнь утопической страны Северамб, где дается детальное описание города, расположенного на острове, который окружен толстой стеной. Город имеет квадратную форму и расположен посередине острова, а остров посередине земель самого государства. Основной городской единицей является «осмазия», которая представляет собой квадратное здание, рассчитанное на тысячу людей. Это четырехэтажное здание имеет внутренний двор с цветником и фонтаном и составляет основу любого города. Всего в столице государства 267 осмазий, каждая такая единица представляет собой подобие замкнутого квартала, так как исходя из описаний Д. Вераса четыре двери, расположенные в здании находятся друг напротив друга. В центре города расположен дворец и храм Солнца, бассейн и амфитеатр. То есть, на фоне ярко выраженного центра, остальная жилая застройка выглядит довольно регулярной и однообразной.

Относительно образа идеального города, этот период не представляет богатого разнообразия концептуальных решений. Вероятно, сильные социальные волнения и двоякость в восприятии мира не способствовали развитию цельной концепции города будущего. Но идеи утопического государства, утопической морали были очень популярны в XVII- XVIII веке - Гилляр де Борье – «Ученик природы», Тифен де ля Рош, автор «Истории галлигенов» (1765 г.), Фонтенель Бернар (1657-1757 гг.), автор «Республики философов», Никола Ретиф де ля Бретонн (1734-1806 гг.), Гесселен «План воспитания» (1785 г.). В Англии, как одной из самых прогрессивных стран, создаются такие литературные утопии, как «Новая Сольма» Сэмюэля Готта (1648 г.), «Описание

знаменитого королевства Макария» Сэмюэля Гартлиба (1641 г.) и «Океания» Гаррингтона (1656 г.).

Единственным архитектором на рубеже XVIII и XIX веков, который занимался образной стороной города будущего, был Клод Никола Леду. Город Шо, был реальным заказом и должен был быть местом королевских солеварен, но получил продолжение в виде листов-фантазий, которые олицетворяли «идеи гармонии рационально организованного труда, утопического общежития, наполненного духовным смыслом, и естественной природы»⁵.

Планировка города представляет собой два полукруга, соединенных блоком административных и промышленных зданий, центр города расположен на пересечении двух главных коммуникационных артерий, которые пересекаются под прямым углом и идут в направлении север-юг, запад-восток. Весь город симметричен и имеет несколько «поясов», первый из которых это жилье рабочих с примыкающими садами, а второй с общественными постройками. Именно общественные постройки и отсутствие оборонительной стены, как характерного знака XVII века, в значительной степени отличают и формируют иное представление об образе «города-мечты», хотя Иконников А.В. пишет и о композиционной символике города, как отображения образа «короля-солнца» (Рис. 9).

Рис. 9. Город Шо, аксонометрия, Клод Никола Леду, 1767 год

Проектируя в городе Шо «Дом садовника», Леду полностью игнорирует сентиментальную условность и все традиции современного строительства. Проект представляет собой огромный шар, который находится непосредственно на поверхности земли. У него нет окон, орнаментов, членений, то есть всего того, что было традиционными элементами общественных зданий того времени. «Дом директора источников» так же противоречит всем принятым на тот момент канонам, он больше похож на авангардную постройку XX века. В монолитный объем цокольного этажа врезается полый цилиндр, через который протекает вода из горной реки. Это был первый проект, где город формировался не из традиционных для своего времени зданий с привычной архитектурой, а был наполнен архитектурными объемами, которые были изобретены самим архитектором. Новаторство проекта заключается еще и в том, что Леду включает в свой проект большое количество зелени, дома в его городе свободно стоят среди зелени, не имеют главного фасада, а ориентированы на все стороны света одновременно, что так же составляет

⁵ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. - М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. - С. 52.

коренное отличие от всех предшествующих проектов. Планировка предполагает большие широкие проспекты, много открытых пространств с доступом естественного света. Это стало реакцией на то, какие неблагоприятные условия для жизни были в городах вполне реальных. Нехватка светлых и открытых пространств, грязь и зловония были частью жизни крупных городов Франции, Англии и т.д.

Этьенн-Габриэль Морелли - крупный мыслитель XVIII века, в 1753 году публикует свое сочинение «Базилиада, или Кораблекрушение у плавучих островов». В нем он обращается к теме будущего развития поселков и городов, а позднее в качестве ответа на критику этой книги, он выпускает трактат, названный «Кодексом природы или подлинным духом ее законов», который стал первой попыткой формулировки принципов будущего общества не в рамках фантастического романа. Это сочинение выражает градостроительные представления утопистов XVI-XVIII веков, где уже есть понимание главных функциональных частей города (центр, производство, отдых, жилье и т.д.) и городских окрестностей, которые теперь, помимо сельскохозяйственных функций, берут на себя и часть городских.

В 1770 году в Амстердаме издается роман «Год две тысячи четыреста сороковой. Сон, которого, возможно, и не было» французского писателя Луи Себастьян Мерсье. В нем автор озвучивает самую радикальную позицию, открыто критикует сложившуюся ситуацию в больших городах. На примере Парижа он обличает все пороки крупного города с его транспортными, гигиеническими и культурными проблемами, но в то же время во второй части книги впервые читатели встречаются с новым пониманием красоты и целесообразности в городе, это своеобразный прорыв, который опережает свое время. Мерсье повествует о больших красивых регулярных улицах, о просторных перекрестках и отсутствии уличного шума, о плоских озелененных кровлях и обилии зелени.

В Германии вопросами расселения занимался Франц Генрих Зигенхаген, который в 1792 году в Гамбурге опубликовал свою доктрину, где предлагал заменить существующие города и села на четырехугольные поселения.

В конце XVIII века были сформулированы все те проблемы, которые пытались решить, как разные системы расселения, которые предлагались в будущем столетии, так и концептуальные проекты самих «городов будущего», которые являются частью архитектурного и литературного наследия. Именно в это время пришло понимание необходимости наличия значительных зеленых пространств внутри городской застройки, осознание того, что изменяется соотношение между окружающими сельскохозяйственными территориями вокруг города и самим городом. Города больше не нуждаются в оборонительных стенах, которые сковывают их развитие и начинают развиваться вширь, поглощая сельскохозяйственные и свободные зеленые зоны вокруг себя.

Трансформация идеи «идеального города» в «город будущего» в XIX веке

XIX век - время после Великой французской революции, период отмеченный развитием индустриализации и урбанизации, промышленной революцией и колонизацией. К этому периоду идея «идеального города» уже имела значительное развитие и пережила ряд трансформаций (Табл. 1).

Наступившее столетие полностью изменит принципы образцового города, привнес в него совершенно новые черты.

В истории градостроительства XIX век - это период критики больших городов, которые в глазах современников, олицетворяли собой грязные, перенаселенные анклавы жилых и промышленных зданий, лишенных зелени и наполненных шумом и грохотом. Это заставляло анализировать ошибки и создавать новые программы для преобразований. В

связи с этим, появляются новые утопии, но в них намечается тенденция, которой не было ранее, а именно «Со времени Платона объектом, на примере которого удобно было показывать устройство предполагаемой утопией идеальной модели, обычно становился город. В утопиях XIX в. город, как правило, не только предмет приложения идей утопического устройства, но и один из главных источников проблем, решить которые стремится автор утопии».⁶

Таблица 1. Характерные черты «идеального города» в разные исторические периоды

№ п/п	Название периода	Характерные черты
1	Античность	• Наличие четкой планировочной системы • Регулярность плана (форма круга у Платона) • Четкое функциональное зонирование • Симметричность композиции • Иерархия пространств • Наличие оборонительных стен о периметру города • Пропорциональное соотношение городских пространств
2	Средневековье	• Наличие оборонительной стены • Симметричность композиции • Религиозная символика • Четкая геометрия плана • Отсутствие планировочной схемы всего города
3	Возрождение	• Четкая геометрическая форма (звезда, квадрат); • Оборонительная стена по периметру; • Симметричность плана; • Центрическая композиция; • Иерархичность пространств; • Возникает тема однообразия и унифицированности • Гармония между целым и частным • Игнорирование рельефа • Более сложная схема плана, чем в времена Античности
4	XVII-XVIII век (переходный период от «идеального города» к «городу будущего»)	• Симметричность • Однообразие и равномерность застройки • Появление новых типов зданий, появившихся в связи с развитием науки и производства • Возникает «поселение – единица» из которой состоит система расселения • В центре города располагается промышленное предприятие (К. Леду) • Город теряет необходимость в оборонительной стене • Зеленые насаждения становятся необходимой составляющей города

Утопии, которые создавались в это время, уже описывали не просто затерянный в таинственных водах остров, а часто вполне конкретную территорию, но не в настоящий период, а в будущем. Таким образом «будущее» стало той страной, которая до этого была местом, где разворачивались события.

Это не произошло одновременно, а постепенно назревало, так Карл Ясперс писал: «Начиная с XVIII в. будущее стало предметом сознательных размышлений и

⁶ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. - М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. – С. 59.

эмпирических обоснований видения» [12]. Все это стало возможным благодаря науке и технике, которая, по мнению современников, могла не только умножать блага и облегчать жизнь, но и рождать парадигмы рациональной организации общества, которые бы могли влиять на его жизнь и устройство.

В этот период появляются ярчайшие представители социал-утопистов, такие как Фурье, Оуэн и Сен-Симон, которые придерживались этой линии в своей деятельности и заявляли императив социализма. Роберт Оуэн, будучи промышленником, довольно серьезно подходил к вопросам расселения и долгое время занимался проблематикой жилых коммун, идею которых он развивал, начиная с 1817 года. В 1841 году он создал наиболее законченную работу, посвященную концепции республики федеральных трудовых коммун, где приводил пример организации, на его взгляд, наиболее оптимальной и здоровой. Она рассчитана на 2000-2500 человек, в плане она представляет собой квадрат, по периметру которого расположены здания, а середина занята территорией для отдыха. Среда была очень важной составляющей жизнеустройства Оуэна, так как он считал, что:

- человек – продукт среды;
- во всех недостатках современных людей виновата социальная среда, т.е. капитализм, являющийся источником всех социальных бедствий;
- доказывал, что основной причиной общественного зла является невежество людей. Общественные противоречия можно устранить путём распространения знаний, внедрения истины (Рис. 10(a,b)).

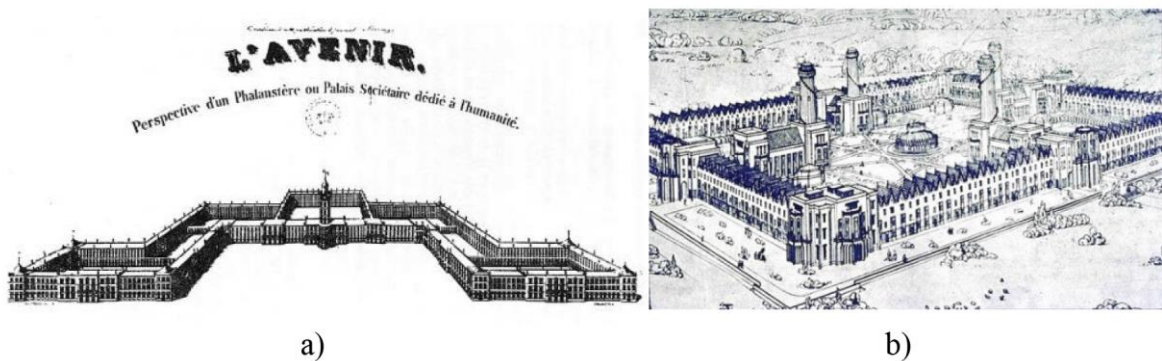

Рис. 10(a,b): а) трудовая коммуна - «фаланстер», Ш. Фурье, 1820 год; б) новая гармония, Р. Оуэн, 1840 год

Р. Оуэна можно назвать приверженцем небольших поселков, имеющих собственную развитую систему обслуживания, которая, однако, представляется непропорциональной для такого количества жителей.⁷

Современником Роберта Оуэна был Шарль Фурье, он тоже критикует большие города и считает оптимальной формой разделение общества на «фаланги», которые, по его мнению, наиболее точно совпадает с потребностями человека. Свои идеи он излагает в произведении «Теория всемирного единства», в 1820 году.

Идея целостности и единства доведена здесь до предела, в отличие от оуэновской коммуны, Фурье представляет свой фаланстер в виде единого здания. Оно имеет два

⁷ Груза, И. Теория города / И. Груза; пер. с чеш. Л. Б. Мостовой, – М.: Стройиздайт, 1972. – С. 39-40.

крыла, является симметричным, а центр его представляет собой «Башню порядка». Жилье расположено в крыльях здания, а в башне находятся общественные учреждения. Большое внимание автор уделяет организации крытых галерей, мостов и подземных ходов. Такой образ рождает ассоциации с дворцом, торжественным и монументальным, но в то же время все здесь подчинено целесообразности и имеет свое назначение.

Такая гипертрофированная эстетская концепция говорит о том, что Фурье было присуще прожектерство, стремление переселить обычных рабочих из хижин в королевские покои, говорит о нем как о великом мечтателе и фантазере. Кроме того, подобно Сен-Симону он предлагает невероятные для своего времени проекты, такие как изменение климата и превращения Сахары в плодородные земли, создание искусственных спутников Земли и проекты каналов. Сен-Симон тоже предлагал связать два океана каналом и соединить Мадрид с морем.

Шарль Фурье был человеком масштабным и круг его интересов в области архитектуры не сводился только в вопросу фаланстера, его занимали и проблемы города. Он разрабатывает систему города, которая в 1820 году описывается в его труде «*Theorie de l'unité universelle*» и имеет три пояса. «Первый, охватывающий коммерческий центр или же центральный город; второй, охватывающий окраинные кварталы и большие фабрики; третий, охватывающий сельскохозяйственные угодья. В каждом из этих трех поясов для строительства используются свои нормы, само строительство ведется с одобрения специальной строительной комиссии, которая заботится о сохранении принципов гарнизма» [13].

В его системе зеленые пояса являются разделительными зонами, вся система имеет разнообразную и регламентированную застройку. Описание дает представление, о том, каким видит Фурье идеальный город, система криволинейных и прямолинейных улиц противопоставляется регулярности городских планировок. Монотонность и однообразие становятся объектом критики и порицания. Его занимают и вопросы композиции, красоты и эстетики городского пространства.

В 1849 году английский путешественник и писатель Д. Бэкингэм публикует свою книгу «Национальное зло и практические рецепты с планом модели города», где он дает описание небольшого города. В плане он представляет собой квадрат, в центре которого расположена площадь с башней посередине. По периметру площадь окружали общественные здания, за которыми находились торговые, культурные, образовательные, и другие сооружения, которые чередовались с жилыми корпусами и сменяли друг друга подобно поясам. Крупное производство автор выносил за пределы поселения. Город состоял из квадратных поясов, которые отделены друг от друга зелеными зонами. Основные проспекты проходили по диагоналям квадрата и под прямым углом с севера на юг и с запада на восток (Рис. 11(a,b)).

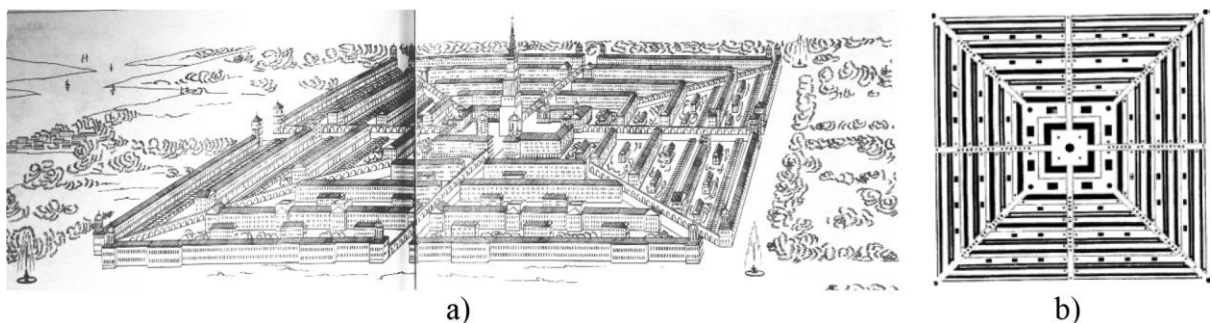

Рис. 11(a,b). Проект идеального города, Д. Букингэм, 1848 год: а) общий вид; б) схема плана

Композиция отличается однообразием и простотой, она симметрична и регулярна, что лишает такую планировку интереса, так как структура прочитывается сразу. Но в своей книге «Теория города» И. Груза пишет о том, что графическое воплощение, которое приводится в книге, не совпадает с описанием: «Однако вид с птичьего полета, приложенный к книге, несколько противоречит описанию и демонстрирует значительную связь с архитектурными представлениями своего времени. Так, по описанию крыши всех жилых домов должны быть плоскими. Сами здания следует строить из стальных конструкций, а лицевые фасады домов, в отличие от принятых тогда норм, ни в коем случае не должны отличаться от дворовых. Такие традиционные элементы, как триумфальные арки на перекрестках, должны соединять (поперек улицы) пешеходные коммуникации, проложенные по крышам и не пересекающиеся с транспортными путями».⁸

К середине XIX века негативные настроения, касающиеся больших городов, продолжают свое существование в произведениях разных авторов. Теодор Дезами, как и Фурье, выступает за коммуны, которые объединяют в себе как город, так и село. Отличие состоит в том, что Дезами больше интересует не внешний вид жилищ, а его структура, круг его интересов широк, его занимают как вопросы орошения и изменения климата, так и встроенная мебель в новых квартирах. Он провозглашает идеалы равенства, устранения тяжелого труда, жизни в достойных условиях, которого заслуживает не только буржуазия, но и рабочий класс.

В отличие от Дезами, Этьен Кабе, который является автором утопии «Путешествие в Икарию» предполагает дальнейшее существование больших городов. Столица его государства - синтезированный образ английского Лондона и французского Парижа. Заслуживает внимания и планировка, которая представляет собой круглый в плане город, но имеющий не традиционную радиальную систему, а шахматную сетку, состоящую из взаимно перпендикулярных улиц, транспорт там отделен от пешеходов. Его город - это еще и новое прочтение социального равенства не только отдельных классов общества, но и отдельных наций, так как его город состоит еще из 60 районов, архитектура каждого из которых олицетворяет отдельно взятый народ.

Но, как известно, утопии создавались не только во Франции, но в других частях мира. Теперь их связывали с определенными ожиданиями будущих социальных преобразований и научно-техническим прогрессом. В России наиболее яркими представителями были Н.Г. Чернышевский и В.Ф. Одоевский. Хотя эти философы-писатели не занимались непосредственно градостроительством, но в их произведениях встречаются описания общества будущего. И город становится его неотъемлемой частью. У Чернышевского в романе «Что делать?» можно найти описание огромных домов, которые одеты в стеклянные футляры и являются местом для жизни и работы большого количества людей. Они свободно расположены в пространстве и представляют собой относительно равномерную систему, расположенную среди природного ландшафта, среди полей и лугов. Численность населения в них изменяется в зависимости от времени года и пожеланий самих людей.

Что касается городов, то они тоже существуют и автор дает им следующее описание: «городов осталось меньше прежнего,- почти только для того, чтобы быть центрами сношений и перевозки товаров, у лучших гаваней, в других центрах сообщений, но эти города больше и великолепнее прежних; все туда ездят на несколько дней для разнообразия; большая часть их жителей беспрестанно сменяется, бывает там для труда, на недолгое время» [14].

Из приведенной цитаты становится ясно, что для будущего, которое создает Н.Г. Чернышевский, город перестал быть местом, которое притягивает людей и является

⁸ Груза, И. Теория города / И. Груза; пер. с чеш. Л. Б. Мостовой, – М.: Стройиздайт, 1972. – С. 89.

главным центром концентрации населения. Автор отводит ему роль коммуникационного узла в весьма разреженной системе расселения, где человек уже не привязан к месту своим бытом или работой, а волен по-своему желанию менять местоположение.

Произведение, написанное В.Ф. Одоевским в 1834 году, описывает общество будущего в России, здесь основным мотивом является идея просвещения, науки и знаний, с помощью которых люди добились разнообразных достижений. В отличие от Н.Г. Чернышевского, В.Ф. Одоевский выражает противоположную точку зрения на развитие больших городов. У него это основная форма расселения, он даже описывает территориальное объединение Москвы и Петербурга в единый город, как и Этьен Кабе, который объединял Лондон и Париж. Отличительной чертой является то, что много внимания автор уделяет развитию воздушного транспорта, описаниям новых зданий, которые вмещают в себя целые сады, новым материалам из которых они сделаны и даже техническим новшествам вроде воздухопроводов, которые изменяют климат.

В конце XIX века в Англии издается произведение Уильяма Морриса, которое он назвал «Вести ниоткуда». Принято считать, что это был ответ на популярную в то время книгу «Взгляд назад» Эдварда Беллами, в котором автор противопоставляет технократическую утопию, построенную капитализмом на власти «машин», совершенно иной картине будущего, которое выражается в прошлом. Здесь, как и во многих произведениях этого времени, говорится о конкретном месте, где развивается действие. Это место - Англия, но представленная в новом облике. Это страна, где нет места большим городам, все население рассредоточено по небольшим сельским поселкам, а промышленные города изжили себя вообще [15]. Похожую систему расселения можно встретить позднее в XX веке в романе А.В. Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», где город становится пережитком прошлого.

Английский философ и социолог-утопист, чье имя стало знаковым для теории градостроительства последующих веков - Эбенизер Говард. Он завершает собой ряд авторов социальных утопий XIX века, которые были связаны с концепциями утопического социализма. Но, несмотря на то, что его модель не имела конкретного местоположения, а обладала лишь общей схемой и диаграммой, она вошла во все учебники и энциклопедии, связанные с архитектурой и градостроительством. Она сформировала целое градостроительное течение, которое развивалось в течение XX века и продолжает эволюционировать сегодня. Основой его теории стала связь между предметно-пространственной средой и характером социальных отношений. Подобно социал-анархистам он верил в то, что большие города убивают индивидуализм и личность, в то время как небольшие поселения на лоне природы могут создать благоприятные условия для развития человека и общества в целом.

Ядро его модели - это община с населением в 30 тыс. человек, которая имеет свое производство, состоящее из малых предприятий, и имеет сельскохозяйственную составляющую. Определенное очарование несет название модели Говарда, которую он именует городом-садом. Эта модель сближает производство и жилье, не отрывает человека от природы и, как он полагал, обеспечивает ему разнообразный досуг и достойный заработок. Его формула довольно проста, он пытается объединить достоинства города и деревни в одну систему, удовлетворяющую разносторонние потребности человека. Объединяя несколько подобных городов в единый комплекс, каждый из которых отличается от другого и имеет помимо прочего главный город посередине, автор предоставляет его жителям разные сценарии поведения.

Отдельный город имеет круглую схему, с радиальными лучами-дорогами, которые сходятся в центре, на круглой площади, от которой кругами расходятся функциональные зоны, такие как зеленая рекреация, жилье, производство. Несмотря на то, что схема не несет в себе каких-то новаторских решений, объединение и формирование системы опоясывающих городов стало, по сути, теорией городов – спутников, которые и сейчас не

забыты, а в полной мере используются в реальном проектировании и продолжает развиваться.

XX век – эпоха «городов будущего»

XX век - время расцвета концептуального проектирования. Именно в этот период окончательно сформировалось понятие «города будущего», который стал продолжением темы «идеального города». В нем можно выделить два этапа – это двадцатые и шестидесятые годы, когда внимание и интересы мирового архитектурного сообщества были обращены именно в этом направлении. Интерес к «городу будущего» в двадцатые годы был вызван бурным ростом научно-технического прогресса, возникновением новых материалов и форм для жилища, время, когда пересматривались традиционные градообразующие системы. Появлялись новые просторы для творчества, широкое применение стекла, пластмасс и т.д. Отдельные архитекторы смело экспериментировали с формой и содержанием (Бакминстер Фуллер - «Даймекшен -хауз», «Вичита-хауз»).

Что касается второго всплеска в 60-ые годы, то его можно связать с окончанием Второй мировой войны, когда общество начало оправляться после тяжелого исторического периода. А развитие науки позволило отправиться человеку в открытый космос.

Концепции будущих городов развивались одновременно с новыми схемами расселения. В некоторых случаях они (системы расселения) определяли структурную составляющую всей концепции «города будущего». Это справедливо в отношении «линейных городов», которые стали не просто новым типом города, но и продвигали идеи дезурбанизации, будучи решением в расселении людей на значительные территории.

В XX веке произошел качественный переход. «Идеальный город» перестал существовать, но возник новый ориентир, вобравший в себя характерные черты своего времени, которые в значительной степени отличались от всего, что было раньше.

Переход от сельского хозяйства к промышленному производству стал для градостроительства поводом, создавшим поле для поиска новых решений и новых идей. Эти идеи могли бы не только дать возможность расселения большого количества людей, которые стремились жить в городах, но и одновременно попытаться ответить на вопросы и проблемы, которые уже существовали в городах, особенно крупных. Авторы проектов предлагали искать ответы на эти вопросы не только на поверхности земли, но и в ее недрах, на водных просторах, в воздушном пространстве и т.д.

Возникали десятки проектов, полностью отрицающие существующий город, говоря, что он уже не отвечает потребностям новых поколений, что он разрушает личность, лишает ее возможности гармоничного существования. Кроме того, с развитием промышленности в городах стали возникать проблемы экологического характера, которые не были так ощутимы ранее. Они оказали значительное влияние на все проекты XX века, находя отражение в тех или иных решениях. Кроме проблем и новых технологических возможностей XX век изменил сам масштаб решения градостроительных задач, а, следовательно, повлиял и на концептуальные поисковые проекты, которые создавались по всему миру. Количество этих проектов измерялось уже десятками в отличие от предыдущих столетий.

Если «идеальный город» это, прежде всего закрытая единица, которая лишь в XIX веке начала интерпретироваться как элемент потенциально возможной системы расселения, то XX век перестал рассматривать город в отдельности от системы расселения в принципе. «Город будущего» - это город-ячейка, которая универсальна и готова для внедрения в общую систему расселения государства или всего мира. Она стала нормой, особенно на фоне развития общемировой системы расселения и градостроительного течения «экистики». Кроме того, открытия, которые касались космического пространства, как никогда расширили круг интересов и возможностей, дав пространство для фантазий

многих ученых, писателей и архитекторов. Если «идеальный город» мыслится в большей степени, как объект человеческого масштаба, то «город будущего» это общемировой, космический, вселенский масштаб.

В схеме приведена систематизация основных направлений, по которым развивалось концептуальное проектирование «городов будущего» в этот период (Рис. 12).

Рис. 12. Классификация концептуальных направлений «города будущего»

Город будущего стал новой ступенью в поиске оптимальной среды обитания. Это был качественный скачок вперед, так как изменилась пространственная схема, по которой развивался город, появилась многоуровневость и, как следствие, не горизонтальное, а вертикальное зонирование городского пространства. Впервые город стали размещаться в воздухе и даже в космосе. Системы «городов будущего», которые основывались на принципе «ячеистости» дали возможность сделать город полицентрическим, что было чуждо идеальным городам, как впрочем, и возможность города к физическому передвижению в пространстве.

В «городах будущего» объединились принципы, которых не было ранее. Это произошло благодаря тому, что появились не только новые технологии, строительные материалы и научные достижения, но изменилось и само представление о том, каким должен и может стать город. Архитектурное и культурное наследие, связанное с «городами будущего» настолько многообразно и многочисленно, что заслуживает отдельного исследования.

Выводы

В статье предпринята попытка проследить эволюционное развитие идеи «идеального города» в разные исторические эпохи, которое складывалось путем синтеза и осмысления таких источников, как философские и научные труды, литературные произведения и архитектурные проекты. Впервые сформулированы основные черты,

характерные для «идеальных городов» разных эпох и выявлены отличия между «идеальными городами» и «городами будущего», которые выделены в отдельную группу проектов, которая не является результатом эволюционного развития идеи «идеального города», а представляет собой самостоятельное концептуальное течение в истории архитектуры.

Кроме того, выявлены основные этапы развития концепций «городов будущего» и проведена подробная классификация на основе средового принципа.

Литература

1. Платон. Сочинение в четырех томах. Т.3. Ч.1 / Платон; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмус; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – С. 601-603.
2. Платон. Сочинение в четырех томах. Т.3. Ч.2 / Платон; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмус; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – С. 275-276.
3. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения: В 4 т.; Т. 4.; пер. с древне-греч. С. Жебелева. - М.: Мысль, 1983. – С. 33.
4. Библия онлайн [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.bibleonline.ru/bible/rus/66/21/>
5. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период: учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984. – 378 с.
6. Пискунова Н. Образы святой земли. Валаамский монастырь как образ земного и Небесного Иерусалима [Сетевой ресурс]. – URL: <http://rusarch.ru/piskunova1.htm>
7. Kuilman M. Quadralectic architecture [Сетевой ресурс]. – URL: <https://quadralectics.wordpress.com/2013/08/26/contents-2/>
8. Мор Томас. Утопия / Томас Мор; пер с лат. Ю.М. Каган. – М.: Издательство «Наука», 1947. – С. 172-174.
9. Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура / А. В. Иконников, – М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. – С. 29.
10. Andreae J.V. Christianopolis an ideal state of the seventeenth century / J.V. Andreae, – New York: Oxford university press, 1916. – С. 149-150.
11. Груза И. Теория города / И. Груза; пер. с чеш. Л. Б. Мостовой, – М.: Стройиздайт, 1972. – С. 36.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991. – С. 155.
13. Fourier Charles. Theorie de l'unite universelle. Troisieme volume. Oeuvres Completes. Tom Quatrieme. – Paris, 1841. - 300 p.
14. Чернышевский Н.Г. Избранные сочинения / Н. Г. Чернышевский, - М.: Издательство «Художественная литература», 1989. - 331 с.

15. Моррис У. Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия [Сетевой ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/morris_uilyam/vesti_niotkuda_ili_epoha_spokoystviya/read

References

1. Platon. *Sochinenie v chetyreh tomah. T.3. Ch.1* [Works in four volumes. Vol.3. p.1]. St. Petersburg, 2007, P. 601-603.
2. Platon. *Sochinenie v chetyreh tomah. T.3. Ch.2* [Works in four volumes. Vol.3. p.2.]. St. Petersburg, 2007, P. 275-276.
3. Aristotle. *Politika* [Politics. Vol. 4]. Moscow, 1983, P. 33.
4. Bible online. Available at: <http://www.bibleonline.ru/bible/rus/66/21/>
5. Savarenskaya T.F. *Istorija gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskij i feodal'nyj period: uchebnik dlja vuzov* [The history of urban art. Slave and feudal period. Textbook for universities]. Moscow, 1984, 378 p.
6. Piskunova N. *Obrazy svjatoj zemli. Valaamskij monastyr' kak obraz zemnogo i Nebesnogo Jerusalima* [Images of the Holy Land. Valaam Monastery as the image of the earthly and the heavenly Jerusalem]. Available at: <http://rusarch.ru/piskunova1.htm>
7. Kuilman M. Quadralectic architecture. Available at: <https://quadralectics.wordpress.com/2013/08/26/contents-2/>
8. More Tomas. *Utopija* [Utopia]. Moscow, 1947, P. 172-174.
9. Ikonnikov A.V. *Utopicheskoe myshlenie i arhitektura* [Utopian thinking and architecture]. Moscow, 2004, P. 29.
10. Andreae J.V. *Christianopolis an ideal state of the seventeenth century*. New York, 1916, P. 149-150.
11. Gruza I. *Teorija goroda* [City theory]. Moscow, 1972, P. 36.
12. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Origin and Goal of History]. Moscow, 1991, P. 155.
13. Fourier Charles. *Theorie de l'unite universelle. Troisieme volume. Tom Quatrieme*: Paris, 1841, 300 p.
14. Chernyshevsky N.G. *Izbrannye sochinenija* [Selected Works]. Moscow, 1989, 331 p.
15. Morris W. *Vesti niotkuda, ili Jephoha spokojstvija* [News from Nowhere (or An Epoch of Rest)]. Available at: http://modernlib.ru/books/morris_uilyam/vesti_niotkuda_ili_epoha_spokoystviya/read

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Романова Александра Юрьевна

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московской архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: shuska2003@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR**Alexandra Romanova**

Postgraduate student, chair «Town Planning», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: shuska2003@list.ru